

ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ДОНСКИХ ГОВОРАХ

Ирина Михайловна Филатова

кандидат филологических наук, доцент Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Волгоград, Россия)

e-mail: irina.50390@yandex.ru

ORCID: 0009-0001-5721-5219

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ лексико-тематической макрогруппы «Традиционная культура» в чирской группе донских казачьих говоров. Материалом исследования послужили записи речи диалектоносителей, сделанные в населенных пунктах Волгоградской области: станице Нижний Чир, хуторе Суворовском, хуторе Ближнемельничном, хуторе Елкин, городе Суловикино, рабочем поселке Чернышковском.

Систематизированы лексические единицы, отражающие базовые ценности донских казаков, связанные с обрядами, традициями и религией, а также определена их роль в сохранении культурной идентичности донских казаков. Выделены основные лексико-тематические группы и микрогруппы, отражающие религиозную, демоническую и обрядовую лексику; проанализированы иерархические отношения между микрогруппами внутри групп. Выявлены явления вариативности, синонимии и полисемии в говорах чирской группы донского казачьего диалекта. Установлено, что традиционная культура донских казаков сочетает православные традиции с элементами народной мифологии и обрядовой практики.

Результаты исследования позволяют выделить значимые культурные коды (кулинарный, цветовой, звуковой, растительный), закрепленные в языке, и демонстрируют, как языковые единицы отражают духовные ценности и этнокультурную специфику донского казачества.

Проведенный анализ лексического состава отдельных тематических групп и входящих в них микрогрупп, репрезентирующих диалектную картину мира, позволил реконструировать систему воззрений носителей донских казачьих говоров на окружающую действительность и определить специфику их самоидентификации как части природного и социального мира.

Ключевые слова: традиционная культура, донские говоры, тематическая макрогруппа, лексические единицы

Традиционная культура исторически сохраняет непреходящие ценности (идеи и смыслы), выполняющие функции ценностной ориентации этноса, определяющие его духовную уникальность, обеспечивающие консолидацию общества, помогающие восстановлению культурной преемственности и национально-культурной идентификации – необходимой составляющей мировоззренческого потенциала [Егле].

Э.С. Маркарян подчеркивает, что особенности культуры любого социально-территориального образования представляют собой сочетание «общих» традиций, которые «поддерживают стабильность человеческих коллективов безотносительно к их локальной специфике», и «локальных», фиксирующих «специфический жизненный опыт человеческих объединений и отражающих индивидуальные черты их исторических судеб и особых условий существования» [Маркарян: 17].

В представляемую в статье макрогруппу вошли лексические единицы, которые отражают базовые ценности донских казаков, связанные с обрядами, традициями и религией.

Традиционная культура донского казачества включает в себя православные традиции, народные обряды, мифологические ритуалы, запреты и верования.

Материалом исследования послужили записи устной речи, сделанные в ходе диалектологических экспедиций в станицу Нижний

Чир, хутор Суворовский, хутор Ближнемельничный, хутор Елкин, город Суровикино, рабочий поселок Чернышковский (населенные пункты Волгоградской области, где функционируют чирские говоры).

1. Лексико-тематическая группа «Религиозная лексика»

Основой духовной жизни казаков является православие. В чирских говорах присутствуют языковые единицы, которые можно отнести к религиозной лексике.

Границы религиозной лексики учеными определяются по-разному. С.В. Булавина, О.Н. Емельянова предлагают разделять церковную и религиозную лексику. С.В. Булавина отмечает, что религиозная лексика не соотносится с материальной стороной жизни церкви, в этом ее главное отличие от церковной лексики. А.М. Четырина утверждает, что «церковная лексика является частью религиозной лексики как более широкого семантического объединения» [Четырина: 107]. Сопоставляя дефиниции понятий «религия» и «церковь» можно говорить о том, что понятие «религиозная лексика» является семантически более емким, поскольку объединяет совокупность лексем, обозначающих понятия всех религий мира (современных и древних, традиционных и нетрадиционных); понятие «церковная лексика» объединяет совокупность лексем, обозначающих понятия какого-либо одного религиозно-

го направления (по определению словаря Ожегова и Шведовой) или одного из христианских направлений (по определению словаря Ушакова) [Якимов: 75].

В нашем исследовании мы придерживаемся мнения, что религиозная лексика является семантически более емким понятием и включает в себя церковную лексику.

В религиозной лексике донских казачьих говоров можно выделить следующие микрогруппы групп.

1) лексико-тематическая микрогруппа «наименования церковных праздников»: *годовый праздник* ‘двунадесятый праздник, один из двенадцати праздников, который бывает раз в году’ (*Гадавыи празники самыи сильныи*), *Иван постный* ‘последний день празднования церковного праздника’, *Иванов день* / *Иван травный* ‘церковный праздник – Рождество Иоанна Предтечи’ (*На Иванаф день тада атдахнем*), *Ильин день* ‘день памяти пророка Ильи’ (*На Ильин день ни фкоим случаи нильзя купаца*), *мировой день* ‘Прощеное воскресенье’ (*Мировой день – эта пращеная васкрисенья, все миряца*), *Евдокия* ‘Церковный праздник – день памяти преподобной мученицы Евдокии’ (*Ивдакия – ни сирдитый празник, посли абеда можна работать*), *Егорий* ‘Церковный праздник – день памяти святого Георгия’ (*Пад Игория нада рассаду сеять*).

2) лексико-тематическая микрогруппа «наименования религиозных обрядов»: *Па-*

шенька ‘пасхальная песня’ (*пашыньку раншы пели на Паску*), *перекрестить* / *перекстить* / *покстить* ‘совершить обряд крещения’ (*Ты сваих дитей перекстила?*), *погружать* ‘совершать обряд крещения без священника’, *погружение* ‘обряд крещения без священника’ (*в хутарах, где церкви ни была, дома пагружали дитей*), *питиньё* ‘род наказания, налагаемого церковью на нарушившего религиозные нормы; епитимья’ (*Батюшка мох и питиньё налажить*), *присказ* ‘устный рассказ на рождественскую тему, исполняемый христомаславецкими наряду с пением’ (*Присказ хуч какой выучи к Ражаству*), *жарить яичницу*. Обряд. ‘готовить яичницу на вольном огне в качестве обрядового блюда во время празднования Троицы’ (*Абизатильна на Троицу жарили яичницу*), *завивать березу* ‘действие, которое совершали с деревом или кустом в народный праздник семик, на Троицу или в один из дней мая, июня’, *расстилать шубу* ‘класть на пол шубу, на которую сажают первых христомаслазцев, пришедших в дом, в знак ожидания богатства, достатка’ (*Ни помню зачем, но знаю, что инагда шубу христаслафшыкам стилили*).

3) лексико-тематическая микрогруппа «наименования религиозных ритуалов»: *перекститься* / *перемолиться* ‘перекрестить себя, делая правой рукой знак креста’ (*Перекстись посли малитвы*), *богословлять* ‘крестить кого-л., произнося слова молитвы’ (*Мама всида богославляить миня, када я в маршрутку сажусь*).

4) лексико-тематическая микрогруппа «наименование религиозных предметов»: *пелено / пеленце* ‘завеса для украшения икон’ (*Пеленца сними, пабаню*), *пичужка / пичужечка* ‘кулинарное изделие в виде птички, которое традиционно пекли ко дню сорока мучеников’ (*Пичужык пикли на божественные праздники*), *паска* ‘кулич’ (и *бальных и малиньких пасак напикла*), *oley* ‘церковное масло’, *божничка* ‘полка для иконы’ (*Палажы свечи на бажничку*), *поминальник* ‘книжка, в которой записаны имена родственников для поминовения во время молитвы’, *венчальные свечи* ‘свечи, которые держат молодые во время обряда венчания’ (*Винчальныи свечи всю жизнь биригли, патом или в гроб клали, или атдавали детям или внукам*).

5) лексико-тематическая микрогруппа «наименование лиц, относящихся к церкви, участвующих в религиозных обрядах»: *крестовый отец / крестовая мать* ‘мужчина / женщина участвующие в таинстве крещения, принимающие ребенка из купели, крестный отец / крестная мать’ (*Мать крестовая падала эту адиялу. Крестовый атец фсяда мне жалел*), *погруженный* ‘окрещенный обрядом погружения’ (*Брат был погруженный*).

Репрезентация религиозной сферы в чирских говорах, так же как и в литературном языке, возможна с двух позиций: с позиций семантики, когда слово отражает идеи и символы христианства, например, *окрещать* ‘делать святым, освящать’, *окститься* ‘пере-

креститься’, *перемолиться* ‘перекрестить себя, делая правой рукой знак креста’, и с формальных позиций, когда об отношении к теме церкви и веры свидетельствует лексический состав, например, *погружать* ‘совершать обряд крещения без священника’.

2. Лексико-тематическая группа «Демоническая и мифологическая лексика»

Несмотря на то, что духовный мир казачества тесно связан с православием, лексический состав донских говоров показывает, что казаки верили и в существование нечистой силы, мифологических персонажей.

1) лексико-тематическая микрогруппа «демонология». В этой микрогруппе достаточно широко представлена лексема «черт»: *анчибал, анчибил, анчутка, анчихрист, бесюка, бесяка, сатаил, шут, нечистый, лукавый, рогатый*.

Слово *черт* в народной речи старались употреблять как можно реже, так как считалось, что оно может навредить человеку. По этой причине его обычно заменяли различными прозвищами, связанными с чертами внешнего облика и характера этого демонического персонажа (*нечистый, рогатый*). Согласно народным верованиям, черт, как и ангел-хранитель, дается человеку при рождении и всегда, в течение всей человеческой жизни, присутствует за левым плечом человека (тогда как ангел-хранитель находится за правым). По народным поверьям, черт всег-

да нашептывает человеку в левое ухо, подталкивая его к греховным делам.

В исследуемых говорах встречаются также названия существ народной демонологии: *похозяйственник* 'добрый или злой дух, оберегающий скот или приносящий ему вред', *домовая* / *домовик* / *домовиха* 'добрый или злой дух, обитающий в доме; домашний дух, покровительствующий семье, домовый', *дояк* 'существо, которое на заре доит коров'.

Для называния людей, состоящих в договоре или родстве с нечистой силой, в донских говорах используются следующие слова: *дед* 'много знающий, владеющий тайным знанием и умеющий его использовать старик. // знающий все законы свадебного обряда старый человек, которого необходимо было приглашать на свадьбу и всячески угождать ему, чтобы он не наслал проклятье на молодых', *знахарь* 'человек, хорошо знающий все правила какого-л. обряда, владеющий особыми тайными знаниями для его осуществления' (*Дед жил ф саседним хутари, был знахарим, иво на свадьбы приглашали*), *ведьмач* 'колдун', *ворожейка*, *ворожилка* 'гадалка' (*Ведьмачей очень мала была, а ворожейками почти все*).

2) лексико-тематическая микрогруппа «мифология»: *знахарка* 'женщина, занимающаяся лечением без специального образования' (*Дите кричить и кричить, панисла к знахарки*), *знатница* 'лекарка-самоучка, знахарка' (*к знатницы за травами хадили*),

бабка-шептуха (*Банка-шаптуха – шаптала грыжу у малиньких детей*).

К области мифологической лексики относятся и некоторые слова, обозначающие функции мифологических персонажей и обслуживающие исключительно область верований. Здесь можно выделить две группы: 1) лексемы, являющиеся производными от основ, имеющих только мифологическую семантику: *побабчить* 'полечить заговором, оказать действие на кого-, что-либо заговором', *портить* 'наводить на кого-либо порчу' (*Она портить уметь*), *заговорить*, *зашептывать* 'полечить заговорами' (*Снаха балевить, хажу к ней загаваривать*), *пошептывать* 'заговорить боль, полечить заговором (о знахарке)', *знахарить* 'заниматься знахарством, лечить без специально образования'.

Отмечаются слова литературного языка, которые в особом культурном контексте приобретают мифологический смысл: *знать* 'владеть тайными знаниями; уметь колдовать, ворожить; быть знахарем, колдуном' (*Мать у неё могла знать и дочки пиридала*), *отнять* 'отнимать молоко путем заговора' (*Бабка эта малако можыть атнимать, ни гавари с ней*), *отливать* 'совершать заклинание, заговор для исцеления' (*Атливать испух надо через 9 парогоф*).

Небольшую группу составляют диалектные слова, называющие магические предметы: *одолень-трава*, *шутов палец* 'длинный камень-голыш, обладающий, по народному

поверью, целебными свойствами', *присуха* 'средства (заговоры, травы, питания), которыми привораживают человека'.

Следует отметить, что все единицы, в состав которых входят слова *черт, бес, дьявол*, характеризуют человека, его состояние, поступки, а также связаны с предметами, окружающими людей.

3. Лексико-тематическая группа «Обрядовая лексика»

Обрядовая лексика в чирских казачьих говорах связана с основными событиями жизни человека, таким как рождение, вступление в брак, смерть, исцеление, проводы казака на службу.

Большая группа лексики чирских говоров относится к свадебному обрядовому комплексу. Данные диалектные языковые единицы донских говоров могут называть участников свадебного обряда, этапы свадебного обряда, предметы свадебного обряда.

1) лексико-тематическая микрогруппа «наименования участников свадебного обряда». Здесь отмечаются лексические единицы, называющие лиц, вступающих в брак: *охотник* 'условное наименование жениха во время сватовства', *пропитая девка* 'засватанная девка', *справленная девка* 'невеста, имеющая приданное' (*Нодя у нас была тада справленная дефка*).

2) лексико-тематическая микрогруппа «наименования приближенных жениха и не-

весты»: *посадный / посадной отец* 'мужчина, исполняющий роль отца жениха или невесты на свадьбе', *посадная мать* 'женщина, исполняющая роль матери жениха или невесты на свадьбе', *подженишник* 'друг жениха, сопровождающий его во время сватовства и всей свадебной церемонии (дружко-1)', *подневестка* 'подруга невесты, которая находится с ней рядом в день свадьбы', *поддружий, поддружье, подружие, подружия, подружья, подружка* 'распорядители на свадьбе со стороны невесты / жениха', *подружа* 'подруга невесты на свадьбе', *полдружный* 'помощник дружка на свадьбе', *полдруж / полдружий / полдружок, полдружье* 'помощник распорядителя на свадьбе – дружка', *дружка, дружко, дружок* 'распорядитель на свадьбе со стороны жениха / невесты'.

3) лексико-тематическая микрогруппа «наименования сватов»: *сват* '1. распорядитель на свадьбе со стороны невесты. 2. Участник свадьбы со стороны жениха, который провожает молодых в церковь, идет первым и несет икону', *сваха* 'распорядительница на свадьбе со стороны жениха или невесты', *подсваха / подсвашка* '1. помощница свахи на свадьбе. 2. Подруга невесты, которая находится с ней', *полсвашка* 'помощница свашки на свадьбе'.

4) лексико-тематическая микрогруппа «наименования свадебных гостей»: *поезжане* 'Обряд. участники свадебного поезда'.

5) лексико-тематическая микрогруппа

«наименования чинов с частными обрядовыми функциями»: *повозник* ‘кучер, везущий жениха и невесту в свадебном поезде’, *позыватый, позыватая* ‘участник, участница свадьбы – тот или та, кого посылают приглашать гостей на свадьбу, зывальщик’.

В свадебном обряде донского казачьего субэтноса, как и других регионов России, отмечается трехчастная композиция со следующими основными **этапами**: мероприятия досвадебного периода; мероприятия свадебного дня; послесвадебные мероприятия.

6) лексико-тематическая микрогруппа «наименования досвадебных обрядовых действий»: *приходить с калачом* ‘предлагать кого-либо в мужья, сватать’, *перевернуть стакан* ‘отказать сватающемуся парню’, *поднести чайник* ‘дать согласие сватающемуся парню’, *пир* ‘гулянье за две недели до свадьбы, обычно без спиртного’, *сватушки* ‘предложение брака, сватовство’, *рукобיתье* ‘обсуждение родственниками жениха и невесты предстоящей свадьбы’, *играть пятницу* ‘участвовать в застолье, завершающем помолвку, в пирушке после сватовства’.

7) лексико-тематическая микрогруппа «наименования заключения брака и проведения свадебного обряда»: *делать поклон на четыре стороны* ‘Обряд. во время венчания попрощаться с вольной девичьей жизнью’.

8) лексико-тематическая микрогруппа «наименования обрядов свадебного дня»: *передавать жениха с невестой из рук в руки*

‘Обряд. во избежание сглаза после выкупа символически переводить несколько раз жениха и невесту от дружка к свашке и назад’, *осыпать* (хмелем, пшеницей и др.) ‘Обряд. во время свадьбы перед входом в дом жениха бросать на новобрачных хмель (пшеницу, др.) как пожелание благополучной жизни’; *раздавать каравай* (сыр-каравай) ‘на свадьбе преподносить гостям кусочки свадебного пирога, получая взамен подарки для новобрачных’; *завивать овин* ‘Обряд. свадебный обряд, заключающийся в том, что молодожены (или одна невеста) собирают (-ет) деньги, которые бросают гости. 2. Свадебный обряд, заключающийся в том, что невеста бьет стаканы, которые ей кидают’; *пить красную* ‘Обряд. пить вино в конце свадьбы, после того как разбивают горшок, оберегаемый в течение всего празднества свахой, и рассыпают сложенные в нем деньги, которые невеста должна собрать’.

9) лексико-тематическая микрогруппа «наименования обрядов послесвадебного периода»: *доедать кабаргу* ‘на третий день свадьбы, заканчивая гуляние, собираться только близким родственникам’, *отрубать хвост* ‘спустя месяц после свадьбы устраивать пир в доме молодоженов в знак закрепления семейного союза’.

10) лексико-тематическая микрогруппа «наименования предметов, связанных с действиями свадебного обряда»: *сад* ‘украшенная конфетами, лентами и т. п. ветка де-

рева, которую в первый день свадьбы необходимо пронести нетронутой в дом жениха, чтобы в доме молодых был достаток, *заклад* (*заложить заклад, заложить невесту*), 'задаток, аванс при сговоре-сватовстве невесты', *давать ярочку* 'дарить на свадьбу овечку как символ будущего материального благополучия', *постель* 'имущество, даваемое невесте родителями при вступлении ее в брак', *подушки-сеструшки* 'шесть подушек, входящих в состав приданного невесты', *посадний, посадной, посаженный* (*посаженная скатерть*) 'относящийся к свадебной церемонии, когда жених и невеста сидят на почетном месте в переднем углу, на посадѣ'.

11) Еще одна группа лексики в чирских говорах отражает похоронно-поминальные обряды: *раздавать платки* 'давать собравшимся на похоронах носовые платки или небольшие полотенца в память об умершем', *домовина* 'гроб', *девятины* 'девятый день после кончины кого-л., а также поминаения усопшего', *поминальщик* 'человек, который приходит на поминки, поминает умершего', *поминашный* 'относящийся к поминанию, к поминкам', *поминный вторник, поминный день, поминки / помины* 'угощение в память умершего', *помин*.

12) Незначительная часть диалектных языковых единиц используется в говорах для наименования обрядов, связанных с рождением: *родины* 'празднование рождения ребенка', *заваривать* (*подымать, поднимать*)

кашу 'праздновать день рождения ребенка, кому исполнился год'.

13) Лексика, отражающая военные обряды в современных говорах встречается крайне редко: *стременная рюмка* (стопка) 'рюмка спиртного, которую подносила казаку жена или любимая девушка перед расставанием, когда он, уходя на службу, садился на коня и ставил ногу в стремя', *слезовой дуб* (*курган*) 'место, откуда провожали новобранцев-казаков на службу или на войну'.

Как показывает анализ лексико-тематических групп, лексико-тематическая макрогруппа «Традиционная культура» в чирских казачьих диалектах представлена тремя лексико-тематическими группами: «Религиозная лексика», «Демоническая и мифологическая лексика», «Обрядовая лексика». Лексико-тематические микрогруппы каждой лексико-тематической группы находятся между собой в иерархических отношениях. В ряде микрогрупп наблюдаются отношения вариативности (акцентные варианты: *знАхарь* – *знахАрь*; фонетические: *посадний, посадной, посадной; полудруж / полудружий / полудружок, полудружье*), синонимии (*сатаил* – *анчибил; перекститься* – *перемолиться, богомолье* – *рукобитье*), полисемии (*светилка* 'Обряд. 1. Свидетельница невесты. 2. Девочка, несущая фату за невестой. 3. Крестная невесты'; *сатаил* 'злой дух, дьявол, сатана. Перен. О человеке, вызывающем раздражение, осуждение окружающих своим поведением'). Синонимичными в говорах могут быть не только однословные

наименования, но и синтаксически связанные конструкции: *Иванов день / Иван травный*.

Было выявлено, что лексические единицы данной макрогруппы входят в состав других лексико-тематических групп, таких как: «Человек» (*богохул, отрывок от нечистого духа, черти душу переели*), «Растительный мир» (*адамова голова, богородица, богородицкая травка, сатанинский гриб*).

Исследуемый диалектный материал позволяет выделить значимые коды традиционной культуры в чирских говорах: кулинарный (*раздавать каравай (сыр-каравай); приходит с калачом*), цветовой (*пить красную*), звуковой (*бабка-шептуха, делать крикухи (крикушки)*), растительный (*играть калину; осыпать (хмелем, пшеницей и др.) слезовой дуб*), связанные с древними народно-магическими представлениями.

Литература

Булавина, С.В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003.

Егле, Л.Ю. Традиции российских немцев как историко-культурный феномен // Вестник КазГУКИ. 2015. №3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-rossiyskih-nemtsev-kak-istoriko-kulturnyy-fenomen> (дата обращения: 01.05.2026).

Емельянова, О.Н. Квалификация конфессиональной лексики в толковых словарях русского языка // Вестник КГПУ им. В.П. Аста-

фьева. 2012. №2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-konfessionalnoy-leksiki-v-tolkovyh-slovaryah-russkogo-yazyka> (дата обращения: 01.04.2026).

Маркарян, Э.С. Теория культуры и современная наука: (логико-методологический анализ). М.: Мысль, 1983.

Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1996.

Супрун, В.И. Словарь Донских говоров Волгоградской области // Этнографическая энциклопедия Волгоградской области / под ред. М. А. Рыбловой. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2017. С. 296.

Четырина, А.М. К вопросу о разграничении церковной и религиозной лексики в толковых словарях русского языка // Актуальные вопросы изучения духовной культуры. М. – Ярославль: Ремдер, 2010. С. 104–108.

Якимов, П. А. Религиозная лексика церковная лексика библейская лексика: к вопросу о соотношении понятий // Вестник ОГУ. 2013. №9 (158) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-leksika-tserkovnaya-leksika-bibleyskaya-leksika-k-voprosu-o-sootnoshenii-ponyatiy> (дата обращения: 05.04.2026).

References

Bulavina, S.V. (2003). *Russkie ustoychivye slovosochetaniya, sodержashchie tserkovnoreligioznuyu leksiku* [Russian stable word combinations containing church and religious vocabulary] (Abstract of the Candidate Dissertation, Voronezh State University, Voronezh).

Chetyrina, A.M. (2010). K voprosu o razgranichenii tserkovnoi i religioznoi leksiki v tolkovykh slovaryakh russkogo yazyka [On the question of distinguishing between church and religious vocabulary in Russian explanatory dictionaries]. In Yu.E. Prokhorov (Ed.), *Aktual'nye voprosy izucheniya dukhovnoi kul'tury* [Topical issues of studying spiritual culture]. Moscow–Yaroslavl: Remder, 104–108.

Egle, L.Yu. (2015). Traditsii rossiiskikh nemtsev kak istoriko kulturnyi fenomen [Traditions of Russian Germans as a historical and cultural phenomenon]. *Vestnik KazGU* [Bulletin of Kazakh State University of Culture and Arts], 3. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-rossiyskih-nemtsev-kak-istoriko-kulturnyy-fenomen>. (date of access: 01.05.2026).

Emelyanova, O.N. (2012). Kvalifikatsiya konfessional'noi leksiki v tolkovykh slovaryakh russkogo yazyka [Classification of confessional vocabulary in Russian explanatory dictionaries]. *Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 2. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-konfessionalnoy-leksiki-v-tolkovykh-slovaryakh-russkogo-yazyka> (date of access: 01.04.2026).

Markaryan, E.S. (1983). *Teoriya kul'tury i sovremennaya nauka: (logiko metodologicheskii analiz)* [Theory of culture and modern science: a logical and methodological analysis]. Moscow: Mysl'.

Ozhegov, S.I., & Shvedova, N.Yu. (1996). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Azbukovnik.

Suprun, V.I. (2017). *Slovar' Donskikh govorov Volgogradskoi oblasti* [Dictionary of Don dialects of the Volgograd Region]. In M.A. Ryblova (Ed.), *Etnograficheskaya entsiklopediya Volgogradskoi oblasti* [Ethnographic encyclopedia of the Volgograd Region]. Volgograd: Volgograd State University, 296.

Yakimov, P.A. (2013). Religioznaya leksika, tserkovnaya leksika, bibleiskaya leksika: k voprosu o sootnoshenii ponyatii [Religious vocabulary, church vocabulary, biblical vocabulary: on the correlation of concepts]. *Vestnik OGU* [Bulletin of Orenburg State University], 9 (158). Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-leksika-tserkovnaya-leksika-bibleyskaya-leksika-k-voprosu-o-sootnoshenii-ponyatiy>. (date of access: 05.04.2026).

Для цитирования: Филатова, И.М. Отражение традиционной культуры в донских говорах // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2026. Т. 11. № 2. С. 38–48. DOI 10.18522/2415-8852-2026-2-38-48

For citation: Filatova, I.M. (2026). Reflection of traditional culture in Don dialects. *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 11 (2), 38–48. DOI: DOI 10.18522/2415-8852-2026-2-38-48

REFLECTION OF TRADITIONAL CULTURE IN DON DIALECTS

Irina Mikhailovna Filatova, Candidate of Philology, Associate Professor at Volgograd State Socio-Pedagogical University (Volgograd, Russia); e-mail: irina.50390@yandex.ru TRA

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of the lexico-thematic macro-group "Traditional Culture" within the Chir group of Don Cossack dialects. The research material comprises speech recordings of dialect speakers made in the settlements of the Volgograd region: the stanitsa of Nizhny Chir, the khutors of Suvorovsky, Blizhny Melnichny, and Yelkin, the town of Surovikino, and the urban-type settlement of Chernyshkovsky.

The study systematizes lexical units reflecting the basic values of the Don Cossacks associated with rites, traditions, and religion, and determines their role in preserving the cultural identity of the Don Cossacks. The main lexico-thematic groups and subgroups reflecting religious, demonic, and ritual vocabulary are identified, and the hierarchical relationships between subgroups within these groups are analyzed. Instances of variation, synonymy, and polysemy in the dialects of the Chir group of the Don Cossack dialect are revealed. It is established that the traditional culture of the Don Cossacks combines Orthodox traditions with elements of folk mythology and ritual practice.

The research findings make it possible to identify significant cultural codes (culinary, color, sound, and botanical) embedded in the language, and demonstrate how linguistic units reflect the spiritual values and ethnocultural specifics of the Don Cossacks.

The analysis of the lexical composition of individual thematic groups and their constituent subgroups, representing the dialectal picture of the world, has enabled the reconstruction of the speakers' worldview regarding the surrounding reality and the determination of the specifics of their self-identification as part of the natural and social world.

Key words: traditional culture, Don dialects, thematic macro-group, lexical units

